

ХРОНИКА

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЕОМОРФОЛОГИИ
НА ИРКУТСКОМ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ

3—5 февраля 1987 г. в Институте земной коры СО АН СССР состоялась заседание Иркутского геоморфологического семинара, проведенные в форме совещания «Основные понятия геоморфологии». Это мероприятие было подготовлено и проведено совместно с Геоморфологической комиссией АН СССР. В работе совещания участвовали геоморфологи из 10 городов (Владивосток, Иркутск, Казань, Ленинград, Москва, Новосибирск, Тбилиси, Уфа, Хабаровск, Чита), в том числе представители ведущих кафедр геоморфологии университетов. Заслушано и обсуждено более 30 докладов и научных сообщений. Предложенные на обсуждение темы касались основ теории геоморфологии, что в свою очередь накладывало известные ограничения на количество участников семинара: заранее предполагалось иметь «управляемый», числом не более 30—35 человек, коллектив. Это требование было выполнено отчасти, и открытую дискуссию о путях развития теоретической геоморфологии удалось провести в полной мере лишь на заключительном заседании семинара.

На семинаре обсуждены следующие проблемы: 1) геоморфология — ее объект и предмет, современная парадигма; 2) геоморфологические законы и классификации; 3) методология конкретных направлений; 4) время в геоморфологии; 5) пути развития геоморфологической теории.

В докладах А. А. Асеева, Л. Г. Никифорова и Д. А. Тимофеева, Б. Г. Федорова, А. Н. Ласточкина рассмотрены определение геоморфологии как науки, ее объект и предмет и современная парадигма. Д. А. Тимофеев с соавт. особо подчеркнули значение описательных и объяснительных построений в геоморфологии, их преобладание над классификационными. Это вызвало оживленную дискуссию, в которой высказывались противоположные суждения. В этом же докладе указано на еще слабую изученность взаимодействия эндогенных и экзогенных процессов, необходимость формулирования понятия о геоморфологическом методе. Объектом геоморфологии предложено считать рельеф земной поверхности раздела сфер, а не некие тела и объекты в пределах земной коры.

В своем докладе Б. Г. Федоров рассмотрел содержание понятий объекта и предмета геоморфологии с позиций общей теории систем. По мнению А. Н. Ласточкина, современная парадигма геоморфологии должна иметь морфодинамический смысл и основываться на квадриге: морфология — кинематика — генезис — возраст. Главное в ней — морфология рельефа, операции по изучению которой могут быть строго формализованы. Задачи по изучению остальных членов квадриги не имеют однозначных решений.

В дискуссии по этим докладам ясно обозначились две проблемы: 1) терминологическая и понятийная сложность определения объекта и предмета геоморфологии (были высказаны различные суждения); 2) о содержании понятия «рельеф», где дискуссия свелась к обсуждению, является ли рельеф только свойством земной поверхности или он имеет объем, наполненный веществом. Первая точка зрения преобладала. Забегая вперед, скажем, что в большинстве докладов, сообщений и в дискуссии постоянно проводилась мысль о высокой информативности рельефа не только для решения собственных целей геоморфологии, но и других наук о Земле.

Что касается дискуссии об объекте и предмете геоморфологии, где были высказаны различные точки зрения, то, по мнению автора этих строк, объектом геоморфологии следует считать реальность окружающего нас мира — в данном случае рельеф земной поверхности. Предметом геоморфологии являются наши знания об этой реальности (рельефе), и на их полноту и содержание, естественно, влияют многие субъективные факторы. С объектом прямо связаны методы исследований, и эти последние часто позволяют в ясном виде представить объект исследования, несмотря на отсутствие или неверность соответствующих определений. Предмет науки характеризуют средства получения и хранения знания (язык науки, модели и т. п.), из которых наиболее показательны геоморфологические карты.

Проблемы формирования основных понятий геоморфологии и построения геоморфологических классификаций рассмотрены в докладах Ю. Г. Симонова, А. И. Спиридонова, Ю. И. Лоскутова, А. Н. Ласточкина и др. Особое внимание обращено на соотношение понятий и терминов, формулировку понятий, обеспечивающих выполнение пяти последовательных геоморфологических задач: описание, объяснение, прогнозирование, управление и «изготовление» объектов с заданными свойствами (Ю. Г. Симонов). Изучено соотношение понятий о структуре и системе в геоморфологии, классификации для геоморфологического картирования (А. И. Спиридонов). Предложены матричные классификации элементов рельефа, основанные на его симметричных свойствах, пути их реализации при построении моделей рельефа (А. Н. Ласточкин). Многоуровневая классификация форм рельефа была представлена в докладе Д. Д. Табядза.

В дискуссиях по данной проблеме узловое положение занимал вопрос об «элементе» — некоторой элементарной геоморфологической категории (единице), какими бы

терминами они не обозначались. Нередко осуществлялась, особенно при суждениях о малых формах, увязка этого вопроса с проблемой понятия о рельефе вообще, его-вещественности или «бестелесности».

А. А. Асеев, Л. Г. Никифоров, Д. А. Тимофеев и Ю. Г. Симонов представили результаты исследования о геоморфологических законах. Выполненное исследование имеет инвентаризационный характер и заранее заданные ограничения — учитывались лишь законы или закономерности, формулировки которых используют соответствующие термины. Результаты этой работы весьма любопытны и окажут несомненное влияние на дальнейшее развитие геоморфологической теории. Определено устанавливается существование «законотворцов» в геоморфологии и скромность в этом отношении исследователей, внесших фундаментальный вклад в развитие геоморфологии. Поэтому необходима формулировка в виде научных законов некоторых суждений таких исследователей, как В. Пенк и В. М. Дэвис, практически не использовавших в своих трудах термин «закон».

Проблема возраста рельефа была рассмотрена Ю. П. Селиверстовым. По его мнению, на ее решение оказывают большое влияние неопределенность (неоднозначность) понятия о рельефе и психологическая неподготовленность геоморфологов к понятию о времени. Рассмотрены способы отсчета и изучения времени рельефа. В возрастных характеристиках форм рельефа необходимо определять время их создания и длительность существования. Геологическому времени придают атрибуты природного, по существу абсолютного времени, в котором наилучшим образом решаются вопросы длительности существования природных объектов.

В дискуссии по докладу было выражено мнение о необходимости разработки понятия о «времени» рельефа, основанного на его собственных свойствах и отношениях. В этом относительном времени решаются проблемы последовательности, и классические геоморфологические теории (В. Пенк, В. М. Дэвис) в неявном виде используют именно такое время рельефа.

В ряде докладов рассмотрена методология системного анализа в геоморфологии (О. В. Кашменская, З. М. Хворостова) и ее частных направлений: динамической геоморфологии (Г. С. Ананьев), морфоструктурного анализа (А. А. Асеев, В. В. Бронгулеев), палеогеоморфологического анализа (В. Ф. Филатов, Ю. И. Лоскутов).

Другие доклады и сообщения были посвящены способам создания объяснительных моделей рельефа и рельефообразующих процессов (В. Ф. Филатов, Г. П. Скрыльник, Ю. П. Селиверстов, С. М. Александров, А. Ю. Сидорчук), проблемам динамической геоморфологии (Л. Н. Ивановский), перигоренным зонам (А. Г. Золотарев), зональности геоморфологических процессов (В. И. Мозжерин, Г. П. Бутаков, И. В. Егоров), понятию о геоморфологическом пространстве (А. П. Рождественский).

Современным тенденциям развития геоморфологии, путям развития ее теории были посвящены доклады А. П. Дедкова, сформулировавшего системно-динамическую парадигму этой науки, и В. И. Мысливца. Они предшествовали общей дискуссии.

Пересказ или оценка содержания состоявшейся дискуссии о путях развития геоморфологической теории заняли бы много места, и мы ограничим этим характеристику проделанной работы. Результаты семинара, включая дискуссию, будут опубликованы в двух коллективных монографиях, выход в свет которых намечен на 1988—1989 гг.

Хочется высказать некоторые соображения об интенсификации исследований в области теоретической геоморфологии. Конечным результатом такой работы хотелось бы видеть труд по теории геоморфологии. Задача эта может быть решена наилучшим образом небольшим коллективом. Для этого следует провести подготовительную работу — предварительное обсуждение проблем теоретической геоморфологии в рамках более крупного, но тоже ограниченного по численности (не более 25—30 активных участников) коллектива, проводящего периодические обсуждения тех или иных проблем. Результатом таких обсуждений должны быть коллективные труды по проблемам теоретической геоморфологии с обязательной публикацией результатов научных дискуссий. К последним должны предъявляться жесткие требования — каждое дискуссионное выступление необходимо рассматривать как ключ для разработки теоретической проблемы.

Думается, что в организационном отношении Иркутский геоморфологический семинар сделал шаг в нужном направлении. Совещания с узкой тематикой по проблемам теоретической геоморфологии, подобные прошедшему в феврале 1987 г. в Иркутске, следует, по-видимому, проводить с периодичностью раз в два года, опираясь на организационную поддержку геоморфологической комиссии АН СССР.

Уфимцев Г. Ф.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕЛЯЦИИ — XVIII ПЛЕНУМ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ АН СССР

Всесоюзное совещание по проблеме геоморфологической корреляции было подготовлено Геоморфологической комиссией АН СССР совместно с Институтом географии им. Вахушти Багратиони АН ГССР и проведено на базе этого института в г. Тбилиси 10—15 ноября 1986 г. В нем приняли участие 250 ученых из 31 города Советского Союза.